

очень уважали. Сейчас, за столом, когда приходим с работы, мы часто его вспоминаем. Не успеем, бывало раньше, сесть за стол и поужинать, как раздаются звонки то по телефону, то в дверь. Мы ему говорили: «Повесь табличку на дверь, что ты сел покушать». Друзей у него было много хороших. Его даже в армии уважали. Он рос спокойным, хорошим помощником в семье. Без его участия нигде не обходились. С девчатами обращался хорошо, никогда им не грубил и плохих слов не говорил им. Отцу всегда помогал и в технике, и в радиотехнике. В этом он хорошо разбирался. Приучил его отец с раннего возраста разбираться в технике. Сейчас отец часто его вспоминает. Нет у него хорошего и надежного помощника в доме.

Служил Саша в Ростовской области Октябрьском районе п/о «Казачьи лагеря» в/ч 3654 АЗДН. Это был полк 46-й оперативный «Дон-100». Присягу принял 22 января 1995 года. Первое время ему приходилось тяжело. Времени не хватало даже на письма. Но со временем Саша стал привыкать к военной службе.

Вот содержание из его письма, написанного 8.02.95 г.:

«Живем мы здесь неплохо, «дедов» у нас мало, одни «слоны», которые прослужили полгода. Полы моем с мылом, потом вытираем насухо и натираем тряпкой от шинели, и после этого пол блестит, как зеркало. Сегодня ездили стрелять из СПГ. Отстрелялся нормально, даже понравилось, правда глушит немного, но ничего. Скоро переведут в роту...»

Так наш сын, Саша, прослужил до мая 1995 года. А 15 мая этого же года его отправили на 3 месяца в командировку в Чечню. Жили они в п.Чермень, недалеко от Владикавказа, в заброшенном садике, а затем переехали на ферму, от деревни 3 км. Патрулировали дороги и деревню. После они жили в поле, в палатках. Сами себе оборудовали все, что необходимо для жилья: и душ, и кухню, и нары, где можно спать.

14 августа 1995 года полк 46-й «Дон-100» вывели из Чечни. В части их встречали с концертом, снимали на телевидение.

Опять начались у них полигоны, учения, тренировки, готовили их к новым команди-

ровкам, так как войска были внутренние. Ему очень нравилось стрелять с СПГ. Он написал так: «Мама, ты не представляешь, как здорово на учениях стрелять из автомата лежа, потом бежать вперед 100 м, кидать гранату, после опять бежать 100 м вперед и стрелять с колена по мишеням на 300-400 м от себя. Дают 20 патронов, и время пролетает так быстро. А потом с полигона бежим в бронежилетах с автоматами, т.е. в полном снаряжении, 2 км до части. Я даже усталости не замечаю.»

С сослуживцами жил отлично он: «Скоро уволят «дедов», вот без них будет скучно, с ними, конечно, лучше».

Однажды он встретился с одноклассником в части, когда стоял на КПП. Тот привез начальника своего. Они были так рады — это был Андрей Пермьяков. Из Златоуста служили с ним ребята. У Саши были друзья в роте. Это Виталий Майер из Трубног Челябинской области и Летяйкин Николай из Кемеровской области. Их там так и прозвали — «святая троица». Они были сплоченные и друг друга в обиду не давали. Всегда были вместе. Саша и Виталий были хорошими наводчиками. Это из воспоминаний Виталия. Эти ребята поддерживали нас своими письмами и после гибели Саши. Друзья Сашины не забывают нас и всегда помогают нам. Это Ситников Паша, он нам, как сын родной. Живет он в нашем доме. Юра Попов, Сергей Власов, Костя Чуклин и многие другие Сашины друзья, которые нас не забывают.

11 марта 1996 года Сашу отправляют в Чечню, во второй раз. А 22 марта 1996 года Саша погиб в Чечне, с.Самашки. Снайперская пуля скосила молодого парня. Было пулевое ранение в голову.

Так оборвалась жизнь молодого 19-летнего мальчика, которому не пришлось любить девчонку, которая так ждала и до сих пор ждет его. Она часто приходит к нам и до сих пор. Эту девчонку зовут Люда Маслаускайте...

С уважением к вам, семья Микулинских».

* * *

Он разрушен, ему не помочь,
Смерть по миру пускает тень,
В правом ухе — серьга-ночь,
В левом ухе — серьга-день.
Это — город, а я жгу
Два письма: тебе, мне.